

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2026-30-1-121-136>
EDN: RFGTLM

Научная статья / Research Article

Современные американские теории о насильственных причинах происхождения государства и права

И.В. Колосов

Московский университет имени А.С. Грибоедова, г. Москва, Российская Федерация
 i.v.kolosov@yandex.ru

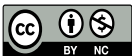
Аннотация. В современном мире, в котором дискуссии о государственной власти, праве, справедливости и эффективности государственного управления не утихают, понимание естества источников данных категорий приобретает все большее значение. Отдельный вклад в уяснение не только причин возникновения, но и вытекающей из них природы соответствующих категорий внесли современные американские теории. Их авторы, опираясь на фундаментальное наследие классической политико-правовой мысли, обосновывают роль принуждения, конфликтов и войн для катализации процессов появления первых государственных образований и правовых систем. Ввиду этого детальное рассмотрение обозначенного вопроса является актуальным для юридической теории. Цель работы – выявление значения насильственных причин возникновения государства и права в современных американских теориях. Достижение цели обеспечивается посредством рассмотрения вклада отдельных теорий в понимание исторического процесса формирования государственно-правовых институтов, при этом особое внимание уделяется эмпирической основе. Теоретическую основу исследования составляют труды современных американских представителей экономического анализа права в рамках Чикагской школы права, представителей иных общественных наук – политологии, социологии, истории, а также теории игр как направления математического анализа, применимой и в праве. Методология исследования основывается на традиционном для историко-правовой науки инструментарию. В частности, применялись общеправовые и общенаучные методы исследования. Среди использованных частнонаучных методов, помимо собственно юридических, важную роль играют методы исторической науки: историко-генетический, историко-сравнительный и историко-типологический. Автор приходит к выводу, что высокая частота конфликтов и столкновений является стимулом появления централизованной власти для защиты от внешних и внутренних угроз и как следствие влечет возникновение государства и права для создания общественных благ за счет налогов и сборов, однако обозначенный фактор не является единственным.

Ключевые слова: Чикагская школа права, экономический анализ права, теория стационарного бандита, теория оседлого бандита, теория стесненности, юриметрия, теория игр в праве

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Автор выражает благодарность и глубокую признательность докт. юрид. наук, канд. философ. наук, профессору, заслуженному работнику высшей школы Российской Федерации, почетному работнику высшего профессионального образования Российской Федерации, профессору кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя В.П. Малахову за методологическую помощь при структурировании части

© Колосов И.В., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

научного материала, который учитывался при подготовке к написанию параграфа, посвященного Чикагской школе права.

Поступила в редакцию: 25 ноября 2025 г.

Принята к печати: 15 января 2026 г.

Для цитирования:

Колосов И.В. Современные американские теории о насильственных причинах происхождения государства и права // RUDN Journal of Law. 2026. Т. 30. № 1. С. 121–136. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2026-30-1-121-136> EDN: RFGTLM

Contemporary American Theories on the Violent Causes of the Origin of State and Law

Igor V. Kolosov

A.S. Griboyedov Moscow University, Moscow, Russian Federation

 i.v.kolosov@yandex.ru

Abstract. In the contemporary world, where debates about state power, law, justice, and the effectiveness of public administration continue unabated, understanding the origins of these categories is becoming increasingly important. Contemporary American theories have made a significant contribution to elucidating not only the causes of their emergence but also the resulting nature of these categories. Drawing on the fundamental legacy of classical political and legal thought, these authors, substantiate the role of coercion, conflict, and war in catalyzing the emergence of the first state formations and legal systems. Accordingly, a detailed examination of this issue is particularly relevant for legal theory. The purpose of this article is to identify the significance of violent causes in the emergence of the state and law in contemporary American theories. This goal is pursued by analyzing the contributions of individual theories to understanding the historical process of the formation of state and legal institutions, with particular attention to their empirical foundations. The theoretical basis of the study consists of the works of contemporary American representatives of the Chicago School of Economic Analysis of Law, as well as scholars from related social sciences, including political science, sociology, and history, along with game theory as a branch of mathematical analysis applicable to law. The research methodology relies on tools traditional to historical and legal scholarship. General philosophical and scientific methods are employed while among the specific scientific methods, in addition to legal ones, historical methods play an important role, including historical-genetic, historical-comparative, and historical-typological approaches. The study concludes that a high frequency of conflicts and clashes does indeed stimulate the emergence of centralized authority to protect against external and internal threats and, as a consequence, leads to the formation of the state and law as mechanisms for creating public goods through taxation. However, this is not the only factor, and violent causes should be considered alongside other social, economic, and cultural determinants of state and legal development.

Key words: Chicago School of Economic Analysis of Law, economic analysis of law, stationary bandit theory, itinerant bandit theory, circumscription theory, jurimetrics, game theory

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Acknowledgments. The author expresses gratitude to Prof. V.P. Malakhov (Doctor of Legal Sciences, Professor, Candidate of Philosophical Sciences, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Theory of State and Law at the Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia) for methodological assistance in structuring research materials for the Chicago School of Economic Analysis of Law section.

Received: 25th November 2025

Accepted: 15th January 2026

For citation:

Kolosov, I.V. (2026) Contemporary American Theories on the Violent Causes of the Origin of State and Law. *RUDN Journal of Law*. 30 (1), 121–136. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2026-30-1-121-136> EDN: RFGTLM

Введение

Философские суждения по поводу особого рода неопределенности таких понятий (категорий), как право, государство, закон, свобода и справедливость, демонстрируют, что является важным, во-первых, установление всего объема смыслов, заложенных в таких основополагающих для юридической науки категориях, во-вторых, восприятие и принятие этих смыслов, в-третьих, анализ этих категорий с точки зрения их инструментальности в широком диапазоне, то есть не только в части объяснения регуляторных фрагментов, но и в части выведения первопричин возникновения, непосредственных и перспективных теоретических следствий.

Основанием и условием определения объема смыслов понятий является идея. Она придает многообразию смыслов понятий единство. Идея государства и идея права тем отличаются от прикладных и частных юридических понятий (например, таких как преступление, дееспособность, отрасль права), что их содержанием выступают не только свойства государства и свойства права, а также их сущности. Сущность подхода к происхождению государства и права зачастую во многом сводится к научной школе, которой принадлежат авторы. Однако не все теоретические подходы имеют реально верифицируемую историческую подоплеку.

Напротив, современные американские исследования, посвященные насильственным теориям происхождения государства, основываются на результатах анализа эмпирических и достоверно зафиксированных данных распределения потенциала насилия, например, на территориях Калифорнии после «Капитуляции в Кауэнге», а в первой половине XX в. в подверженном гражданским войнам Китае, с одной стороны, и Европе – центре первых двух мировых войн, с другой.

Исследуемые в рамках настоящей статьи идеи позволяют уяснить первопричины возникновения государства и права в рамках теорий, основанных на эмпирической базе. Однако во многом справедливым будет предположение о том, что государство и право возникли не вследствие одной конкретной причины (фактора), как это в основном обосновывается в каждой из конкретных теорий происхождения государства и права, а как результат влияния совокупности факторов. Тем не менее, именно анализ конкретных идей с позиций юриметрии при наличии соответствующих данных (например, насколько плотность населения, географические факторы, уровень развития сельского хозяйства статистически значимо связаны с возникновением государства и права в древних обществах) позволяет лучше понять сущность того или иного фактора, вокруг которого строится соответствующая теория, и его действительную роль в происходивших процессах государствообразования и правообразования.

В современном дискурсе наряду с европейскими, в особенности французскими исследованиями (Н. Рулан (Rouland, 1998:23–58), П. Бурдьё (Bourdieu, 2014:190–206), А. Леруа-Гуран (Leroi-Gourhan, 2025:109–116) et al.), посвященными тематике насильственных теорий происхождения государства и права, ведущую роль играют исследования американских ученых, основывающиеся на эмпирических данных. Так, Р. Карнейро (Carneiro, 1970) обосновывает, что ограниченность ресурсов, в том числе плодородных территорий, и демографическое давление неизбежно приводят к конфликтам между группами, и когда одна группа получает преимущество, то в ней

для эффективного управления формируется централизованная власть. В свою очередь, М. МакГир, М. Олсон (McGuire & Olson, 1996) и Ч. Тилли (Tilly, 1992) вдохнули новую жизнь в насильственное направление происхождения государства и права как форму военной монополизации насилия на определенной территории для целей получения ренты, а современный экономический анализ права и теория игр предоставляют новый взгляд на экономические предпосылки и причины возникновения государства и права, используя методы и категории математического анализа, микроэкономики и институциональной экономики.

Роль ограниченности ресурсов и демографического давления (теория Р. Карнейро)

Р. Карнейро одним из первых осуществил анализ насильственных причин происхождения государства и права посредством сопоставления экономических факторов. При этом исследователь, хоть и указывая, что еще 25 веков назад Гераклид Эфесский признал войну «отцом всех вещей» (Carneiro, 1970:734), справедливо отмечает, что насилие не может являться единственным фактором, влекущим возникновение государства (Carneiro, 1970:734). Р. Карнейро как для выявления роли насилия, так и для определения иных вспомогательных условий, влекущих возникновение государства, проводит сопоставление условий возникновения государств на конкретных исторических примерах. Им проанализирован процесс возникновения государств в Месопотамии, Египте, долине Инда, Мезоамерике (в особенности в цивилизациях майя и ацтеков), а также в прибрежных районах Перу.

Такой исторический анализ на примере одной из долин в Перу показал, что столкновение интересов в борьбе за ограниченные ресурсы и выступает в качестве дополнительного к насилию фактора, способствовавшего возникновению государств. Процесс политической эволюции общности в государстве не лишен экономической подоплеки. Так, отдельные группы людей, например, лишившиеся земель, также как и в марксистской теории происхождения государства и права, для получения доступа к средствам к производству были вынуждены «притягиваться» как к поселениям, так и к лицам, наделенным в них властными функциями, которые власть получали в основном за счет военных походов. Аналогичными причинами оперирует и «теория социальной ограниченности» (circumscription theory), согласно которой противостояние за территориальный центр какого-либо социально-территориального объединения ожесточеннее, чем противостояния на периферии (из-за того, что в центре сложнее избежать нападений, переместившись в другое место, а также из-за невозможности расширения территории по причине занятости близлежащих районов при наличии «демографического» давления), что позволило обеспечить более высокий уровень политического развития за счет более сплоченного объединения и наступательных и оборонительных политических союзов. Нескольким схожим образом социологи, представители Чикагской школы Р.Э. Парк и Э.У. Бёрджесс, указывают на становление города как «социального организма» только в результате естественных процессов, влекущих формирование социальных институтов как следствие «специализации» (фактически разделения труда), сложившейся в условиях конкуренции людей на ограниченной территории (Park, Burgess & McKenzie, 1925).

Изыскания Р. Карнейро в этнографии показали, что в племенах, живущих в изолированных долинах или на островах, рост населения приводил к усилению конкуренции и конфликтам. В таких условиях возникали более сложные формы социальной организации, включая вождества, и ранние формы государственности

с появлением в них специализированных ролей, таких как вожди, жрецы и воины. Таким образом, сталкиваясь с внешними ограничениями, племена были вынуждены развивать более эффективные механизмы управления и координации.

В поддержку теории Р. Карнейро стоит отметить, что она в целом согласуется с данными археологии и этнографии (Arkush & Allen, 2008; Chagnon & Raymond, 1979; et al.). Примеры возникновения государств в долине Нила, Месопотамии и в Мезоамерике, где социальные и географические факторы играли значительную роль, подтверждают его тезисы. Так, уже после выхода его основополагающей работы «Теория происхождения государства» (1970 г.), в 1983 г. обнаружена примечательная могила в Талехайме (южная часть Германии). Она содержит скелеты с признаками повторных и заживших травм, что, по мнению отдельных исследователей, может объяснять насильственную активность среди фермеров из-за конкуренции за плодородную почву (Guidi, 2012:56). Аналогичным образом, археологические находки древних поселений по берегам реки Амазонки с более плодородной почвой, с явно сравнительно большей плотностью населения и признаками социальной стратификации, в том числе с властью верховного вождя, объясняют происхождение протогосударственных образований конкурентными условиями (Rozov, 2002), в то время как на соседних территориях с менее плодородной, но также позволяющей выращивать сельскохозяйственные угодья почвой, первые признаки государственно подобных образований отсутствовали.

Безусловно, географический фактор также играл определенную роль. Так, Р. Карнейро доказывает, что происхождение государств на берегах реки Амазонки происходило в результате переселений небольших групп, которые постепенно объединялись и уплотнялись только в определенных районах, в которых природные условия были более благодатным и за которые велась военная борьба (Carneiro, 1970:736–737). Аналогичным образом, как обосновывает другой американский исследователь Э.П. Ланнинг, на Перуанском побережье рыбацкие поселения вокруг мест с обилием рыбы имеют больше признаков государственности и даже цивилизованности, которые до этого были известны лишь для аграрных обществ, нежели чем поселения вокруг мест с меньшим количеством рыбы (Lanning, 1967:59). При этом критика данного подхода Р. Карнейро, которая исходит из того, что в долине Амазонки войны велись не за земли, а из-за женщин, мести и личного престижа (Bukhantsov, Komarova & Chebunin, 2015:724), не опровергает концептуально теорию, так как по своей сути приведенные примеры в определенной степени также представляют собой борьбу за ограниченные на определенной территории субъективные для борющихся лиц блага. Предметом борьбы выступает не собственно территория, а другие вознаграждения, представляющие собой источники авторитета, благосостояния и продолжения рода. Таким образом, экономические условия, в особенности конкуренция за ресурсы, частично предопределяли фундамент для появления централизованной власти, сложных социальных иерархий и, в конечном итоге, государства.

В условиях борьбы за ресурсы и при невозможности избегания конфликта путем оставления территории наиболее вероятным исходом является не полное уничтожение одной из общностей, а ее подчинение более крепкой и организованной. В этой ситуации сильная социальная организация не может просто изгнать слабую, так как это означало бы потерю трудовых ресурсов и потенциальных плательщиков податей. Вместо этого победители создают сложную социальную структуру со всеми или некоторыми основными присущими государству существенными признаками: публичной властью, организованной победителями, и системой налогов и податей с

побежденного населения, на той же самой определенной территории, на которой существовала побежденная структура. Эта уже новая структура и осуществляет управление и эксплуатацию в отношении покоренного населения при помощи правовых норм, которые поддерживаются принудительной силой.

Таким образом, Р. Карнейро пришел к теории происхождения государства и права, основывающейся на том, что вышеобозначенные явления представляют собой реакцию индивидов, объединяющихся в устойчивые политико-правовые образования, на определенные условия, в первую очередь на ограниченность ресурсов. Такая реакция не считается со средствами достижения цели, прибегая в первую очередь к насильственным методам как в определенных случаях более эффективным. Получив блага силовым путем, обеспечивается их удержание хоть и не военными, но по-прежнему принудительными методами – при помощи понуждения к исполнению норм права, сформированных победителями. Данная теория о причинах происхождения государства и права представляет собой реалистичный, прагматический и отчасти жестокий, но относительно целостный (возможно, чрезмерно пренебрегая культурными, идеологическими и случайными факторами) подход. Она демонстрирует, что сложные социальные институты, которые сегодня воспринимаются как нечто само собой разумеющееся, имеют свои корни в насилии, в борьбе за выживание, в конкуренции за ресурсы и в неизбежных конфликтах, порожденных ростом человеческой популяции.

Роль спроса на насилие и его монополизация (теория оседлого (стационарного) бандита)

Отличительной особенностью всех насильственных теорий происхождения государства и права является подход к причинам возникновения данных явлений через завоевание, насилие и порабощение одних групп другими. Анализ таких причин хоть и не строится на классическом для экономики изучении финансовых показателей и причин возникновения классов, тем не менее процесс завоевания одних групп другими рассматривается через баланс спроса и предложения на «насилие», то есть в традиционных для неоклассических экономических теорий категориях.

М. Вебер охарактеризовал государство как «организованный по типу учреждения союз господства, который внутри определенной сферы добился успеха в монополизации легитимного физического насилия как средства господства и с этой целью объединил вещественные средства предприятия в руках своих руководителей, а всех сословных функционеров с их полномочиями, которые раньше распоряжались этим по собственному произволу, экспроприировал и сам занял вместо них самые высшие позиции» (Weber, 1990:651). Теория кочующего бандита (бандита-гастролера) и оседлого (стационарного) бандита, разработанная М. МакГиром и М. Олсоном, обуславливает процесс происхождения государства и права получением и применением монопольного права на применение насилия и, тем самым, в зависимости от аспектов такого применения объясняет различия в эффективности государственных режимов. Первый из упомянутых бандитов стремится максимизировать свою выгоду, совершая набеги и забирая в них все у подвергнутого нападению населения. Второй стремится к изъятию ренты на долгосрочной основе, а поэтому организует систему, при которой население будет защищено от внешних и внутренних угроз, а сумма взимаемых налогов увеличивалась бы в результате роста экономических и иных показателей. Таким образом, появляется государство.

В качестве исторического обоснования своей теории М. Олсон приводит Китай 1920-х гг., в котором значительная часть территорий была подконтрольна полевым командирам, которые объявляли себя правителями и взымали высокие поборы. Один из них, Фэн Юйсян, не только прославился военными успехами, разбив «бандита-гастролера» по прозвищу Белый Волк, но и сумел навести порядок на подконтрольной территории. В результате, как отмечает М. Олсон, «большинство людей хотели, чтобы Фэн остался у них навсегда, им с ним было легче, чем с бандитами-гастролерами» (Kruglova, 2015:100). Имеются и более актуальные исторические примеры. Так, вследствие Второй конголезской войны 1998–2003 гг. («Великая африканская война») центральная власть ослабла, что позволило многочисленным вооруженным формированиям взять на себя функции управления на отдельных территориях. Зачастую их действия казались случайным проявлением насилия, подобно действиям бандитов-гастролеров, но нередко группировки устанавливали монополию на применение насилия в четко определенных границах, устанавливая правила, регламентирующие общественные отношения, обеспечивали безопасность и собирали налоги (Sanchez de la Sierra, 2020), осуществляя тем самым реализацию основных функций государства.

В пользу данного подхода М. МакГира и М. Олсона говорит и статистика о мобильности населения Римской республики. Именно со времен правления Александра III Великого, Македонского, характеризующихся многочисленными завоеваниями, резко возросла миграция в районе Средиземноморья (Moatti, 2006). По данным К. Киллгровой (Killgrove, 2010), почти половина населения проживала не в регионе своего рождения. В. Шайдель (Scheidel, 2004) приводит цифру в 40 % (среди мужчин старше 45 лет), в то время как по другим сведениям во времена Римской империи 90 % населения самого Рима родилось в иных местностях (McAdam, 2011:30). Безусловно, причиной такой миграции была не только насильственная политика, то есть не только перемещение на новое место ввиду завоеваний и не только перевоз порабощенного населения с места их захвата и бегство на новые территории ввиду насильственного захвата старых. Однако сложно представить, что столь значительные цифры, имевшие место при процессах формирования и изменения государственных институтов, достигнуты без влияния фактора насилия.

В условиях стремления к максимизации полезности неповторяющееся насилие одной группы над другой будет характеризоваться настолько это возможно большой экспроприацией, коротким горизонтом планирования и инвестициями только в потенциал увеличения насилия. При высокой ставке дисконтирования экономический анализ характеризует такую стратегию как относительно эффективное с экономической точки зрения поведение, так как она позволит лицам, осуществляющим насилие, получить максимум при условии кратковременного и однократного набега. Снижение ее эффективности для бандита-гастролера происходит только при росте уровня сопротивления.

Напротив, стратегия повторяющихся набегов или дислокации на захваченной территории требует увеличения горизонта планирования, уменьшения или отказа от экспроприации и даже производства общественных благ. В таком случае эффективным будет институционализация не только властных, но и иных общественных отношений, обеспечение порядка и безопасности. В результате хоть государство и возникает как форма долгосрочного контроля, инициированного актором, стремящимся к извлечению прибыли от насилия, для стабильного характера получаемых благ необходимо формально-правовое структурирование складывающегося обмена, защита населения захваченных территорий и получение интервентом ренты на

постоянной основе. Таким образом, в ситуации схождения предложения на насилие со стороны узурпатора и спроса на него для целей получения общественных благ «формируется» общественный договор, по «условиям» которого завоеватель становится правителем и стремится не к сиюминутной выгоде, а к постоянной ренте, предоставляя взамен стабильность и безопасность захваченной группе. В результате уже эта стратегия становится более оптимальной, относительно увеличивая совокупную полезность не только бандита, но также и захваченных им индивидов. Тем самым посредством правового регулирования инструмент насилия трансформируется из разрушительной силы в средство обеспечения общественного взаимодействия.

Государство ввиду этого по определению американского теоретика Д. Норта становится организацией со сравнительным преимуществом в применении насилия в течение длительного периода времени, размер которой определяется необходимостью облагать налогами. Такой «Левиафан», обладая сильными правовыми инструментами принуждения, устанавливает и навязывает экономические правила игры, позволяя актерам достигать собственных интересов при условии обеспечения и всеобщего блага (North, Wallis & Weingast, 2011:443).

Государство приходит к необходимости создания таких правил и институтов, которые не только направлены на сбор ренты и налогов, но и обеспечивают стабильность и предсказуемость. Оно предстает как результат рационального выбора, направленного на минимизацию конфликтов и организацию порядка. Это способствует инвестициям и экономическому росту как из-за большей уверенности в защищенности прав собственности, так и за счет создания институциональных механизмов, обеспечивающих конкуренцию, которые столь важны в рамках идей Чикагской школы права.

Экономический анализ права: подход Чикагской школы

Представители Чикагской школы права хоть и не сформировали признанной обособленной теории происхождения государства и права, которая бы рассматривалась на равных началах с договорной теорией, теорией насилия или марксистской теорией, тем не менее, ее представители проводят анализ существующих теорий и во многом их дополняют с помощью традиционного для данной школы инструментария экономического анализа права (Polyakov, Kozlikhin & Dorokhin, 2021:1075–1076).

Представляется, что использование методологии и категорий экономической теории, осуществляющей поиск первопричин принятия разнообразного рода решений, может быть полезным не только при рассмотрении вопросов эффективности современного права, но и применительно к истории права, а также при определении факторов, оказавших влияние на происхождение права и государства. Как отмечено К.Е. Сигаловым, сегодня истинно исторические исследования строятся именно на факторе динамического осмысления исторического процесса. Основные самые важные события обычно предсказываются в большем или меньшем приближении к истине серьезными и вооруженными совершенными методологиями аналитиками (Sigalov, 2025:213). Ввиду этого обращают на себя внимание определенные перспективы использования методологии экономического анализа права, применяемой Чикагской школой права, в отношении создания и современной новой теории происхождения государства и права. Концепция максимизации полезности позволяет выявить действительные мотивы объединения групп, которые с усложнением социальной структуры преобразовывались в государства.

Отдельные идеи в этом направлении уже высказаны представителями Чикагской школы права – Р.А. Познером (Posner, 1995:312–328) и Д. Фридманом (Friedman, 1979). Так, ими обосновано возникновение права в Средние века на территории Исландии фактически еще в догосударственный период. Исландская система права развивалась без какой-либо центральной власти, сравнимой с англосаксонским королем (Blair, 1977:194), она представляет собой механизм частного обеспечения соблюдения правовых норм в более чистой форме, нежели чем любое иное общество (Friedman, 1979:400). Даже в тех случаях, где данная система права признавала по сути «публичное» правонарушение, наказание заключалось в предоставлении определенному частному лицу (в некоторых случаях выбранному по жребию) права вести дело и взыскать штраф.

Подобная система с точки зрения представителей Чикагской школы права Г. Беккера и Дж. Стиглера (Becker & Stigler, 1974) создает достаточно эффективную систему сдерживания от совершения преступлений (но единства мнений по данному вопросу внутри Чикагской школы не было – У. Лэндс и Р.А. Познер возражали (Landes & Posner, 1975).

Даже с появлением государственных институтов типичные для государства функции осуществлялись частными лицами без вмешательства государства: за убийство предусматривалась финансовая ответственность, возмещающая вред близким родственникам; обеспечение соблюдения норм права также находилось в частных руках (Friedman, 1979:400).

Если теории Р. Карнейро, а также М. МакГира и М. Олсона анализируют скорее насильственные предпосылки возникновения государства и права, то Чикагская школа права – обоснование необходимости появления государства как таковое, а также причины его дальнейшего существования. Таким образом, с позиций экономического анализа права государство возникает и существует, потому что оно эффективно решает определенные проблемы, которые не могут быть решены на уровне индивидуальных внесударственных договоренностей.

Однако Чикагская школа права не отказывается вовсе от роли насилия в данном процессе – она показывает, что принуждение, на котором строятся иные современные американские насильственные теории происхождения государства и права, будучи направленным на обеспечение общественного порядка и защиту прав собственности, может привести к повышению общей эффективности. Например, принудительное взимание налогов позволяет финансировать общественные блага, в том числе полицию, экологическую среду, государственную оборону и правосудие, которые при действенной правовой политике и работающих институтах являются основой для экономического роста и снижения трансакционных издержек.

Таким образом, анализируя методологией экономической теории процесс происхождения государства и права, можно прийти к тому, что государство и право возникает ввиду того, что:

– только в условиях государства возможно решение проблемы «безбилетника». Это не только и не столько строительство ирригационных сооружений, как у К. Виттфогеля (Wittfogel, 2024), но и иные общественные блага, в особенности по защите от трагедии общин (возникающей из-за максимизации каждым своей выгоды, например, при чрезмерном вылове рыбы, загрязнении воды и воздуха, вырубке лесов), от неправомерного насилия, которые реализуются путем поддержания правопорядка и защиты от внешних угроз, необходимые всем членам общества, но в отношении которых отсутствует стимул для индивидов их финансировать, если есть возможность

пользоваться ими бесплатно. Государство же, через налоги и (или) через обязательные для исполнения повинности создает такие блага на своей территории;

– обеспечивается снижение транзакционных издержек. Создавая систему обращения денежных средств, единое правовое регулирование, суды и механизмы принуждения к исполнению норм, государство значительно упрощает и удешевляет взаимодействие и обмен. Вместо того чтобы договориться о значительном количестве условий совершения сделки, которая, к тому же без предоставления вещественного обеспечения в безгосударственном обществе, может и не быть исполнена, государство, регулируя соответствующие общественные отношения, упрощает взаимодействие и стимулирует экономический оборот;

– защищает и четко определяет права собственности. Создание и поддержание системы, которая направлена на защиту прав собственности (суды, правоохранительные органы, законодательство) требует значительных ресурсов и координации. Хотя представитель Чикагской школы права Р. Коуз и указывал, что ни один маяк, согласно данным британского адмиралтейства, не был построен государством, все были созданы за счет частных средств (Coase, 1974), а некоторая монополизация государством функций по обеспечению законности и правопорядка в отдельных англосаксонских странах произошла только в начале XIX в., тем не менее, в современности механизмы, ограничивающие защиту своих прав собственности лишь только индивидуальными усилиями, могут быть недостаточно эффективными¹, хотя данный вопрос является дискуссионным (MacDonald, Klick & Grunwald, 2016).

Количественное измерение причин происхождения государства и права в американских теориях насилия

Исторически многие государственные образования возникли или существенным образом преобразились в результате военных конфликтов. Завоевания Александра III Великого, Македонского привели к взаимодействию различных культур, а их синтез (в совокупности с иными факторами) привел к возникновению эллинистической государственности. Разрастание территории Римской империи сопровождалось военными кампаниями, в результате которых площадь государства в период расцвета составляла около 5 млн км. При этом соседство с Римом, по данным Л.Д. Янг, увеличивало вероятность возникновения государства с сильными институтами на 32 % (Young, 2022:193) ввиду того, что конфликтные соседи побуждают государства к созданию более сильных административных структур. Европейские колониальные державы усиливали свое влияние путем силового захвата колониальных территорий, что отображается даже на современной политической картине мира (например, английский король формально является главой государства суверенных Австралии, Канады, Новой Зеландии и некоторых иных государств, ранее являвшихся британскими колониями). С учетом этого, насилие как один из основополагающих факторов, способствующих формированию и развитию государства и права, часто является предметом рассмотрения в трудах американских философов права и иных исследователей, которые подходят к данной проблеме, в том числе с точки зрения количественного анализа.

Так, также как и Р. Карнейро, Ч. Тилли подчеркивает роль конфликта, связанного с борьбой за ресурсы, в процессе возникновения государства и права. В то же

¹ Отдельные исследователи на основе эмпирического анализа отмечают, что частные охранные предприятия больше заинтересованы в создании благоприятного делового климата для своего работодателя, чем в обеспечении справедливости (Stenning, 2000; Heaton et al., 2016:89; et al.).

время у Ч. Тилли роль насилия в этом процессе еще более очевидна. Войны и конфликты стимулируют развитие государственного аппарата, поскольку для ведения войны требуются средства, получаемые в результате налогов, для сбора которых опять же нужно прибегать к насилию в виде принуждения к их уплате (Tilly, 1992:19). Так, Фридрих Вильгельм I Бранденбург-Прусский тратил более 80 % доходов в насильственных целях в период с 1713 по 1732 гг., то есть в период относительного внешнеполитического спокойствия (Ross & Childs, 1982:180; Friedrich, 2012:30–36; Clark, 2006:243–246 et al.). Священная Римская империя в этом отношении не уступала Пруссии (Hochedlinger, 2009:63). Во Франции даже в середине XVIII в., когда государство совершало стремительный поворот в развитии, крупнейшими проектами по-прежнему являлись те из них, которые связаны с королевскими завоеваниями (Collins, 1995:184–193).

Аналогичные причины возникновения государства и права в необходимости создания потенциала для ведения войн в силу сбора капиталов и насаждения насильственной власти над населением видит и Т. Эртман (Ertmann, 1997:4). Данная власть и принуждение осуществляются при помощи правовых методов, они регулируют иерархические отношения между властью и поданными, определяют порядок эффективного для власти использования ресурсов и гарантируют исполнение властных решений. Общество подчинялось правителю, поскольку зависело от него из-за необходимости защиты от воинствующих соседей. Такое подчинение способствовало укреплению власти правителя и предоставляло ему возможности по структурированию власти таким образом, которое позволит увеличить налоги и создать бюрократические структуры для более упрощенного управления (Tilly, 1992). Если в догосударственных обществах власть была рассредоточена, то когда возникала необходимость в обороне или нападении, то для организации получения значительных средств при помощи налогов, формировались государственноподобные образования. Так, «война создает государство, а государство создает войну» (Jude, 2022:209).

Юриметрические исследования показывают, что по мере увеличения числа конфликтов, с которыми сталкивается государственноподобное образование, вероятность того, что оно будет обладать сильным институциональным потенциалом, увеличивается. Как отмечено Н.А. Власенко, «движение и развитие общества, социальных систем также можно измерить» (Vlasenko, 2017:10). В исследовании Л.Д. Янг на исторических примерах, гипотезой которого стала предпосылка Ч. Тилли, обосновывается, что при участии в двадцати пяти конфликтах в год (в том числе мелких), вероятность того, что государство будет иметь сильную государственную структуру, составляет 95 %. Структура, участвовавшая в пяти конфликтах в год, только с вероятностью 17 % будет иметь развитые государственные институты (Young, 2022:192).

Факторы внешней среды и условий существования также имеют значение. Государственные образования, граничащие с зонами конфликтов, с большей вероятностью будут иметь сильные институты (до 55 % среди них являются сильными (Young, 2022:192). Отсутствие выхода к морю чаще характеризует государство как обладающее средним уровнем развития, но имеющее меньше шансов стать сильным (до 43 %, при этом вероятность того, что оно является слабым, составляет 18 % (Young, 2022:192). У островных государственных образований больше шансов сформировать сильные государственные институты в среднем на 15 % (Young, 2022:192), но это существенно не влияет на его общий уровень развития. Такой анализ, хоть и имеющий относительно размытое представление того, какое государство коим образом может быть классифицировано, позволяет оценить корреляцию между кон-

кретными факторами, оказывающими влияние на становление государства и его последующее развитие, и действительным историческим процессом, приведшим к формированию государственности в том или ином виде.

Дж. Скотт подчеркивает, что возникновение государства зачастую связано с навязыванием власти и контроля, сопровождающимся насилием и сопротивлением. «Возможно предположение, что „без рабства нет государства... Рабы составляли абсолютное большинство, возможно даже 2/3 афинского общества, в Риме в эпоху Августина рабы составляли от 1/4 до 1/3 всего населения“» (Scott, 2020:181–182). Исследователь приходит к тому, что рабство создало условия для концентрации власти и ресурсов, что, в свою очередь, способствовало возникновению первых государств. Аналогичным образом представитель Чикагской школы права Д. Норт хоть и указывает, что эффективные институты должны обеспечивать снижение трансакционных издержек, в то время как государственное вмешательство, зачастую, может не приводить к достижению этой цели, тем не менее, допускает, что на ранних этапах развития государственности в определенных случаях насилие, будучи инструментом усиления власти, может парадоксальным образом привести к созданию более предсказуемой среды для социального развития, правда, поначалу без учета интересов большинства населения.

Бесспорны достижения теории игр как одного из направлений математического анализа в исследовании социальных вопросов. Такие достижения позволили перейти от описательных теорий к более формализованному анализу механизмов взаимодействия, объясняя как рационально действующие и ищущие собственную выгоду индивиды могут прийти к необходимости создания общеобязательных правил и институтов, влекущих в конечном итоге возникновение государства. Однако теория игр показывает, что действия в своих интересах хоть и часто, но не всегда приводят к оппортунистическому и эгоистическому поведению. Так, Р. Аксельрод, выпускник Чикагского университета и близкий по своему направлению исследования к экономическому анализу права Чикагской школы, анализируя процесс происхождения государства, обосновывает, что долгосрочные отношения и получение взаимной выгоды от сотрудничества часто оказываются более эффективной стратегией. Стратегия, начинающаяся с сотрудничества и продолжающаяся повторением «предыдущего хода» противоборствующей стороны, позволяет как снизить трансакционные издержки, так и не тратить ресурсы на «войну всех против всех», если есть возможность договориться.

Принцип талиона, известный в первую очередь первобытным народам, хоть и направлен на уравнивание наказания с причиненным ущербом, с точки зрения теории игр создает у участников отношений определенные ожидания, которые становятся основой для формирования правил. В условиях многократных взаимодействий («повторяющаяся дилемма заключенного») эти ожидания фактически формируют поведение. Нарушение этих ожиданий индивидом при повторяющемся взаимодействии приводит к потере к нему доверия и отказу от взаимодействия. По мере усложнения социальных связей и увеличения численности взаимодействующих возникает потребность в координации и разрешении конфликтов. Именно ввиду этого и появляется государство и право. Хоть насилие и господство одной группы над другой играет важную роль в этом процессе, тем не менее, государство и право при таком подходе возникают скорее как социально обусловленный механизм, обеспечивающий поддержание сотрудничества.

Заключение

Наличие многочисленных разноплановых теорий происхождения государства и права и их несогласованность в отношении факторов, оказавших влияние на такой процесс, подчеркивает, что на современном этапе ни одна из теорий не может обосновать причины возникновения государства и права таким образом, чтобы в науке данное обоснование было признано исчерпывающим и всеобъемлющим. Однако в сравнении с более классическими теориями современные авторы привносят новые прогрессивные идеи в понимание первопричин возникновения государства и права. Связано это с тем, что все больший объем наличествующей информации в отношении всех аспектов объективной действительности позволяет учитывать большее количество обстоятельств, а новая методология зачастую делает достижимым понимание глубинных сущностей явлений, ранее скрытых от исследователей.

Проанализированные насильственные американские теории происхождения государства и права несмотря на различия в методологии и акцентах предлагают отчасти схожие идеи. Во многом утверждение о том, что государства создаются в результате войн, справедливо. При этом конфликты в регионе могут оказывать влияние на государствообразующие процессы, даже если соответствующее население прямо еще в нем не задействовано. Зачастую государство рассматривается как инструмент, который возникает в результате борьбы за ресурсы и блага, а право как механизм, обеспечивающий извлечение ренты и обеспечивающий стабильность для лиц, получающих эти ресурсы и блага. Позитивный эффект от права для остальных также может присутствовать, но он опосредован интересам в получении благ лицами, выигравшими борьбу.

Рассмотренное насильственное направление в понимании процессов происхождения государства и права хоть и оказало существенное влияние на представления о причинах возникновения государства и права, тем не менее оно не является исключительно американским. Скорее можно отметить, что данное направление в трудах американских исследователей является частью более широкого научного движения, представленного также и европейскими исследователями. Однако за последние полвека вклад представителей американской правовой мысли возрос. При этом исследование американских теорий происхождения государства и права показывает, что данные направления скорее дополняют друг друга. Р. Карнейро объясняет как принуждение, вызванное ограниченностью ресурсов и невозможностью миграции, стало катализатором для формирования государств. Чикагская школа права и исследователи теории игр, в свою очередь, демонстрируют как государственные институты, даже будучи основанными на принуждении, могут стать эффективным решением для ряда экономических проблем, сопутствуя снижению транзакционных издержек, защите прав собственности и обеспечению функционирования общественных благ. Теории М. МакГира, М. Олсона и Ч. Тилли также с учетом необходимости максимизации экономической эффективности основываются на том, чтобы, во-первых, обеспечить безопасность «стационарного бандита» от внешних и внутренних угроз, а, во-вторых, гарантировать поддержание правопорядка и законности, чтобы достичь стабильности и предсказуемости. Помимо этого, «стационарный бандит» заинтересован в защите прав собственности населения – краеугольном камне Чикагской школы права, поскольку это стимулирует инвестиции и производство, что в конечном итоге увеличивает налоговые поступления. В свою очередь, идеи Чикагской школы позволяют предположить наиболее действенные инструменты, связанные с защитой прав собственности, обеспечивающие экономический рост.

References / Список литературы

- Arkush, E.N. & Allen, M.W. (eds.) (2006) *The Archaeology of Warfare: Prehistories of Raiding and Conquest*. Gainesville, FL, University Press of Florida Publ.
- Becker, G. & Stigler, G. (1974) Law Enforcement, Malfeasance, and Compensation of Enforcers. *Journal Legal Studies*. 3 (1), 1–18. <https://doi.org/10.1086/467507>
- Blair, P.H. (1977) *An Introduction to Anglo-Saxon England*. 2nd ed. New York, Cambridge University Press.
- Bourdieu, P. (2014) *On the State: Lectures at the College de France, 1989–1992*. Cambridge, Polity Press Publ.
- Bukhantsov, V.V., Komarova, M.V. & Chebunin, V.P. (2015) Carneiro's Theory of Origin of the State in the Context of Understanding and Teaching Political State Issues in High School. *Bulletin of the Irkutsk State Academy of Economics*. 25 (4), 722–727. (In Russian). [https://doi.org/10.17150/1993-3541.2015.25\(4\).722-727](https://doi.org/10.17150/1993-3541.2015.25(4).722-727) EDN: UHBQAF.
Буханцов В.В., Комарова М.В., Чебунин В.П. Теория происхождения государства Л.Р. Карнейро в контексте понимания и преподавания государствоведческих проблем в высшей школе // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25. № 4. С. 722–727. [https://doi.org/10.17150/1993-3541.2015.25\(4\).722-727](https://doi.org/10.17150/1993-3541.2015.25(4).722-727) EDN: UHBQAF.
- Carneiro, R.L. (1970) The Theory of the Origin of the State. *Science*. 169 (3947), 733–738. <https://doi.org/10.1126/science.169.3947.733>
- Chagnon, N.A. & Raymond, H.B. (1979) Protein Deficiency and Tribal Warfare in Amazonia: New Data. *Science*. 203 (4383), 910–913. <https://doi.org/10.1126/science.570302>
- Clark, C. (2006) *Iron Kingdom: The Rise and Downfall of Prussia, 1600–1947*. Cambridge, Belknap Press of Harvard University Press.
- Coase, R.H. (1974) The Lighthouse in Economics. *Journal of Law and Economics*. 17 (2), 357–376. <https://doi.org/10.1086/466796>
- Collins, J.B. (1995) *The State in Early Modern France*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Ertmann, Th. (1997) *The Birth of the Leviathan: Building States and Regimes in Medieval and Early Modern Europe*. New York, Cambridge University Press.
- Friedman, D. (1979) Private Creation and Enforcement of Law: A Historical Case. *Journal of Legal Studies*. 8 (2), 399–415. <https://doi.org/10.1086/467615>
- Friedrich, K. (2012) *Brandenburg-Prussia, 1466-1806: The Rise of a Composite State*. Basingstoke, Palgrave Macmillan Publ. https://doi.org/10.1007/978-0-230-35696-2_3
- Guidi, A. (2012) Carneiro and the Archaeology of War: A Comment from a Prehistorian. *Social Evolution & History*. 11 (2), 56–57. <https://doi.org/10.30884/seh>
- Heaton, P., Hunt, P., MacDonald, J. & Saunders, J. (2016) The Short- and Long-Run Effects of Private Law Enforcement: Evidence from University Police. *Journal of Law and Economics*. 59 (4), 889–912. <https://doi.org/10.1086/690732>
- Hochedlinger, M. (2009) The Habsburg Monarchy: From Military-Fiscal State to Militarization. In: Storrs, C. (ed.) *The Fiscal-Military State in Eighteenth-Century Europe: Essays in Honour of P.G.M. Dickson*.
- Jude, J. (2022) Making or un-making states: When does war have formative effects? *European Journal of International Relations*, 28 (1), 209–234. <https://doi.org/10.1177/135406612111053628>
- Killgrove, K. (2010) *Migration and mobility in imperial Rome*. PhD Thesis. University of North Carolina.
- Kruglova, E.A. (2015) The “State” Is Out of Date: The Need for a New Definition of the State. *Journal of Institutional Studies*. 7 (2), 99–108. (In Russian). <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2015.7.2.099-108> EDN: UBUXZZ.
Круглова Е.А. «Государство» устарело: потребность в новом определении государства // Журнал институциональных исследований. 2015. Том 7. № 2. С. 99–108. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2015.7.2.099-108> EDN: UBUXZZ.
- Landes, W.M. & Posner, R.A. (1975) The Private Enforcement of Law. *Journal Legal Studies*. 4 (1), 1–46. <https://doi.org/10.1086/467524>

- Lanning, Ed.P. (1967) *Peru before the Incas (A Spectrum Book)*. Prentice-Hall, Englewood Cliffs, N.Y.
- Leroi-Gourhan, N. (2025) Man and Matter, 1943. In: Schlanger, N. (ed.) *Andre Leroi-Gourhan on Technology: A Selection of Writings from the 1930s to the 1960s*. New York City, Bard Graduate Center, pp. 85–130.
- MacDonald, J., Klick, J. & Grunwald, B. (2016) The Effect of Private Policy on Crime: Evidence from a Geographic Regression Discontinuity Design. *Journal of the Royal Statistical Society: Series A (Statistics in Society)*. 179 (3), 831–846.
- McAdam, J. (2011) An Intellectual History of Freedom of Movement in International Law: The Right to Leave as a Personal Liberty. *Melbourne Journal of International Law*. 12, 27–56.
- McGuire, M.C. & Olson, M.Jr. (1996) The Economics of Autocracy and Majority Rule: The Invisible Hand and the Use of Force. *Journal of Economic Literature*. 34 (1), 72–96. https://doi.org/10.1007/978-1-349-26284-7_3
- Moatti, C. (2006) Translation, migration, and communication in the Roman Empire: Three aspects of movement in history. *Classical Antiquity*. 25 (1), 109–140. <https://doi.org/10.1525/ca.2006.25.1.109>
- North, D., Wallis, D. & Weingast, B. (2011) *Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Written Human History*. Trans by Uehlaner, D., Markov, M., Raskov, D. & Raskova, A. Moscow, Gaidar Institute Publ. (In Russian). EDN: QOMGLZ.
Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / пер. с англ. Д. Уэланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. М. : Изд. Института Гайдара, 2011. 478 с. EDN: QOMGLZ.
- Park, R.E., Burgess, E.W. & McKenzie, R.D. (1925) *The City*. Chicago, The University of Chicago Press.
- Polyakov, A.V., Kozlikhin, I.Yu. & Dorokhin, V.S. (2021) Genesis of the Chicago School of Economic Analysis of Law: Adam Smith and Jeremy Bentham. In: St. Petersburg State University. *Science SPBU-2020*. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., pp. 1075–1076. (In Russian). EDN: QBHXZW.
Поляков А.В., Козлихин И.Ю., Дорохин В.С. Генезис идей Чикагской школы экономического анализа права: Адам Смит и Иеремия Бенгам // Science SPBU-2020 : сб. мат. Междунар. конф. по естественным и гуманитарным наукам. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 2021. С. 1075–1076. EDN: QBHXZW.
- Posner, R.A. (1995) *Overcoming Law*. Cambridge, Harvard University Press.
- Ross, S. & Childs, J. (1982) *Armies and Warfare in Europe, 1648-1789*. Manchester, Manchester University Press. <https://doi.org/10.2307/1987883>
- Rouland, N. (1998) *Introduction Historique au Droit*. [Historical Introduction to Law]. Paris, Presses Universitaires de France. (In French). <https://doi.org/10.3917/puf.roula.1998.01>
- Rozov, N.S. (2002) *Philosophy and Theory of History. Book One. Prolegomena*. Moscow, Logos Publ. (In Russian). EDN: YUMLEN.
Розов Н.С. Философия и теория истории. Книга первая. Прологомены. М. : Логос, 2002. 655 с. EDN: YUMLEN.
- Sanchez de la Sierra, R. (2020) On the Origins of the State: Stationary Bandits and Taxation in Eastern Congo. *Journal of Political Economy*. 128 (1), 32–74. <https://doi.org/10.1086/703989>
- Scheidel, W. (2004) Human Mobility in Roman Italy, I: The free population. *The Journal of Roman Studies*. 94, 1–26. <https://doi.org/10.2307/4135008>
- Scott, J. (2020) *Against the Grain: The Deep History of the Earliest States*. Moscow, Delo Publishing House, RANEPА Publ. (In Russian). EDN: XSSHZD.
Скотт Дж. Против зерна: глубинная история древнейших государств / пер. с англ. Ирины Троцук. М. : Изд. дом «Дело», РАНХиГС, 2020. 328 с.
- Sigalov, K.E. (2025) Historical Epistemology as a Tool for Scientific Research. In: Savenkov, A.V. & Gorban, V.S. (eds.) *Historiographic Problems and Approaches in Modern Legal Research: Collection of Scientific Papers of the Second International Conference*. Moscow, Institute of State and Law of the RAS Publ., pp. 207–216. (In Russian).

- Сигалов К.Е. Историческая эпистемология как инструментарий научного поиска // Историографические проблемы и подходы в современных юридических исследованиях : Сб. науч. трудов второй Междунар. конф. / отв. ред. А.Н. Савенков, В.С. Горбань. М. : ИГП РАН, 2025. С. 207–216.
- Stenning, P.C. (2000) Powers and Accountability of Private Police. *European Journal on Criminal Policy and Research*. 8, 325–352. <https://doi.org/10.1023/a:1008729129953>
- Tilly, Ch. (1992) *Coercion, Capital, and European States, AD 900-1992*. Oxford, Blackwell Publ.
- Vlasenko, N.A. (2017) Categories “Uncertainty” and “Certainty” in the Study of Law and Philosophical Problems. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. (1 (37)), 8–17. (In Russian). EDN: YHTAOP.
- Власенко Н.А. Категории «неопределенность» и «определенность» в исследовании современного права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 1 (37). С. 8–17. EDN: YHTAOP.
- Weber, M. (1990) *Politics as a Vocation and Profession*. In: *Selected Works*. Moscow, Progress Publ. (In Russian).
- Вебер М. Политика как призвание и профессия. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990. 288 с.
- Wittfogel, K. (2024) *Eastern Despotism. A Comparative Study of Total Power*. Moscow, Centerpoligraf. (In Russian).
- Виттфогель К. Восточный деспотизм. Сравнительное исследование тотальной власти. М. : Центрполиграф, 2024. 575 с.
- Young, L.D. (2022) Testing Tilly: Does War Really Make States? *Social Evolution & History*. 1 (21), 175–199. <https://doi.org/10.30884/seh/2022.01.07>

Сведения об авторе:

Колосов Игорь Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, юридический факультет, Московский университет имени А.С. Грибоедова; 111396, г. Москва, Зеленый проспект, д. 66А

ORCID: 0000-0001-9407-8340; SPIN-код: 9151-1394

e-mail: i.v.kolosov@yandex.ru

About the author:

Igor V. Kolosov – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, A.S. Griboyedov Moscow University; 111396, Moscow, Bldg. 66A Zeleny Prospekt.

ORCID: 0000-0001-9407-8340; SPIN-code: 9151-1394

e-mail: i.v.kolosov@yandex.ru